

Цинь Чжаочжао сперва заглянула в знакомые лавки, где закупились духовным рисом, мукой и мясом духовной птицы. Затем, переходя от прилавка к прилавку, приобрела чернила и бумагу для талисманов. Прогулявшись по большей части рынка, она набрала еще немало духовных растений, материалов для создания артефактов и прочей всячины. Подумав, что основное уже куплено, она решила не останавливаться и досмотреть оставшуюся часть рынка.

Вторую половину пути она преодолевала неспешно, то и дело останавливаясь, чтобы поглазеть по сторонам. Ей было интересно, как торгуют талисманами, как предлагают эликсиры и как мастер-артефактор колдует над своим изделием. Незаметно для себя Цинь Чжаочжао дошла до самого края рынка, где было совсем пусто и уныло — всего пара-тройка лавок.

Время ее не поджимало, поэтому она с любопытством продолжила осмотр. В первой лавке торговали секретными техниками. Хозяин с черноватой кожей, расплывшись в улыбке, поспешил позвать ее:

— Госпожа, подходи, посмотри! Это я добыл в различных тайных мирах и пещерах, всё — ценнейшие, высшего качества техники!

Цинь Чжаочжао взглянула на него, отметив лишь ослепительно белые зубы. Спорить она не стала, а просто принялась листать книги. Когда она коснулась тома под названием «Скользящая тень», сердце ее вдруг екнуло. Она поняла: это оно, надо брать.

Чтобы не выдать своего интереса, она прихватила еще две книги и произнесла:

— Хозяин, эти три я возьму. Назови честную цену. Я же вижу, что это всего лишь путевые заметки, а не какие-то там великие техники.

Торговец сразу понял, что перед ним знаток, и дурить ее не стал:

— За три книги — сто низкосортных духовных камней.

Такие книги обычно не стоили дорого, и цена была вполне адекватной, но Цинь Чжаочжао была бедна, а потому торговаться была обязана. Изобразив на лице сомнение, она ответила:

— Дороговато. Я беру сразу три, мог бы и уступить. Давай так — шестьдесят, по рукам?

Торговец тут же затряс головой:

— Сто — это уже дешево, ниже никак.

Цинь Чжаочжао нахмурилась и невозмутимо продолжила:

— Посмотри сам, сегодня не базарный день, покупателей почти нет. Если прождешь еще несколько дней, не факт, что их вообще кто-то купит. Мне эти книги показались забавными, но это не то, без чего я не могу прожить... Давай так, я сделаю шаг навстречу — семьдесят?

Торговец скривился, словно от зубной боли:

— Минимум восемьдесят, меньше никак.

Цинь Чжаочжао обрадовалась, но сохранила на лице выражение вынужденного согласия:

— Ладно, пусть будет восемьдесят.

Она ловко расплатилась, убрала книги в бездонную сумку и двинулась дальше.

На следующем прилавке лежало всё подряд: духовные травы, талисманы, кости и шкуры демонических зверей, эликсиры. Качество было невысоким, а хозяин, видимо, не умел торговаться, поэтому цены были четко прописаны с пометкой о том, что торг неуместен.

Цинь Чжаочжао перебирала вещи, пока ее взгляд не упал на кусок дерева размером с ее предплечье. Снаружи оно напоминало обгоревший уголь, а ценник гласил: сто низкосортных духовных камней. Она сочла цену завышенной, но вещица ей приглянулась, поэтому, немного поколебавшись, она выложила камни. Хозяин даже не встал с кресла, лишь указал на табличку, призывающую просто оставить оплату в корзине.

Осталась последняя лавка, за которой сидел юноша лет семнадцати-восемнадцати, весьма привлекательной наружности. Цинь Чжаочжао мельком взглянула на него и отвела глаза. Среди заклинателей некрасивых людей не было, а в ее секте и вовсе все были как на подбор. Ли Шо и Чжао Цзыюй тоже были хороши, хотя этот паренек был даже симпатичнее... Но мужчины лишь замедляют скорость заработка, да и страдать из-за любви ей не хотелось. Девятилетняя Цинь Чжаочжао уже всю размышляла об этом.

Сосредоточившись на товарах, она почувствовала странное дежавю: стиль лавки был почти таким же, как у предыдущей, только способ оплаты другой, да и ассортимент схожий. Раз уж в двух лавках подряд нашлось то, что ей нужно, Цинь Чжаочжао решила, что либо ей сегодня несказанно везет, либо это просто женская тяга к покупкам. В любом случае, она решила изучить всё до конца.

Прилавок был совсем маленьким, но она разглядывала вещи очень внимательно. Людей почти не осталось, так что она никуда не спешила. Наконец ее взгляд зацепился за пучок сухой травы. На вид — обычный сорняк, но Цинь Чжаочжао почувствовала, как ее духовный корень дерева отозвался на исходящую от него мощную духовную энергию.

Она повертела траву в руках, но так и не поняла, что это. В итоге решила не мучиться и прямо спросила:

— Что это такое?

Хозяин, читавший книгу, поднял голову, равнодушно взглянул на пучок в ее руках и ответил:

— Не знаю. Если хочешь — продам за пятьдесят духовных камней.

Цинь Чжаочжао, не раздумывая, отсчитала пятьдесят камней. Проходивший мимо заклинатель покачал головой:

— Пятьдесят камней за пучок травы! Просто обдираловка неразумного ребенка...

Неразумный ребенок Цинь Чжаочжао, не обращая внимания на ворчание, убрала покупку. Юноша-продавец удивленно посмотрел на нее:

— Ты даже не знаешь, что это, и всё равно купила? Не боишься прогадать?

Цинь Чжаочжао в ответ лишь недоуменно спросила:

— Разве нельзя?

Заметив, как он нахмурился, она поделилась своей философией:

— Мне захотелось — я купила, разве это проблема? Даже если сейчас не знаю, что это, когда-нибудь узнаю. А если так и не узнаю — пятьдесят камней стоили моего сегодняшнего хорошего настроения! К тому же, я от этой суммы не обеднею и не разбогатею.

Мальчик на мгновение замер, задумался, а затем разгладил брови и улыбнулся:

— Ты права. Это я слишком заиклился на ценности этих пятидесяти камней.

Цинь Чжаочжао про себя усмехнулась: Ну не скажи... пятьдесят камней — это куча денег, на них можно купить пятьдесят паровых булочек. Просто я только что заработала, вот и захотелось потратить. Да и ты симпатичный, вот и решила поболтать.

Рынок был осмотрен, и Цинь Чжаочжао решила возвращаться в секту. Вежливо улыбнувшись красавчику-продавцу, она направилась к выходу.

Как только она ушла, юноша обратился к старику в кресле:

— Учитель, пора закрываться.

Тот приоткрыл один глаз, взглянул на ученика и насмешливо протянул:

— О, прозрел? А ведь мыслишь куда уже, чем та девчонка... Ладно, раз уж прозрел, считай, что тебе повезло. Пошли домой.

Вскоре они оба исчезли с рынка.

Покинув базар, Цинь Чжаочжао сняла маскировочное одеяние и вернулась в секту. По пути она забрала свое ежемесячное довольствие, которое копила полгода. С переходом на среднюю ступень стадии Ци, ей стали выдавать пилюли для восстановления сил, а вот от пилюль голода пришлось отказаться — хочешь есть, покупай сам.

Цинь Чжаочжао уже давно не ела пилюли голода. Хотя глава пика Яо и говорил, что ее здоровье в норме, она привыкла к настоящей еде, и ее бездонная сумка всегда была забита паровыми булочками. Восстанавливающие пилюли ей тоже были не нужны: из-за тренировок ее меридианы стали гораздо шире, чем у других, и она могла хранить в себе огромный запас духовной силы. К тому же она помнила слова учителя: у каждой пилюли есть побочный эффект, и злоупотреблять ими нельзя. Поэтому она решила оставить всего один пузырек на всякий случай, а остальное продать.

У подножия пика Яо она заметила человека, слонявшегося возле защитного массива. Цинь Чжаочжао не узнала его со спины и спросила:

— Ты кто?

Тот вздрогнул, резко обернулся, и в его глазах промелькнул страх. Поняв, кто перед ним, он выдохнул, приложил руку к груди и поклонился:

— Приветствую, младшая тетушка Цинь! Ученик Чжоу Юэ с пика Чанлэ, подчиненный истинного владыки Сяосян. По приказу наставницы я должен пригласить вас во дворец Чанлэ. Удобно ли вам сейчас?

Цинь Чжаочжао уже привыкла, что ее называют младшей тетушкой, и давно не смущалась. Она махнула рукой:

— Не нужно формальностей. Я свободна, так что пойдем. Но... зачем я понадобилась твоей наставнице?

Чжоу Юэ выпрямился:

— Не могу знать, младшая тетушка. Наставница велела лишь пригласить вас.

Цинь Чжаочжао подумала, что ничего плохого не совершала, так что проблем быть не должно, и согласилась.

Во дворце Чанлэ она уже бывала, когда проходила мимо во время занятий. Если архитектуру пика Даньюнь она сравнивала с пекинскими дворцами, то дворец Чанлэ больше походил на стиль Хуэйчжоу — холодные черно-белые тона. Внутри всё было обставлено как для симфонического концерта, что Цинь Чжаочжао лишь мельком отметила, потеряв интерес.

Она сосредоточилась на истинной владычице Сяосян — Наньгун Сяосяо. Не успел Чжоу Юэ открыть рот, как Наньгун Сяосяо уже встала, потянула Цинь Чжаочжао к главному креслу и усадила рядом. Схватив ее за руку, она с сияющей улыбкой произнесла:

— Я только вышла из уединения, как услышала от людей из музыкального зала, что ты сама создала артефакт под названием гитара. Мне стало так любопытно! Младшая сестра, покажешь мне?

Цинь Чжаочжао взглянула на эту общительную красавицу и решила, что почему бы и нет. Без лишнего кокетства она достала гитару из сумки и протянула Наньгун Сяосяо:

— Сестра, смотрите. Это гитара, музыкальный инструмент из моих родных краев.

Наньгун Сяосяо с изумлением принялась рассматривать инструмент. Они обе совершенно забыли про Чжоу Юэ, который неловко застыл в стороне — без приказа наставницы он не смел уйти.

Тщательно изучив струны и корпус, Наньгун Сяосяо спросила:

— Я понимаю, что звук рождается от резонанса струн в корпусе, но не совсем поняла, как управлять тональностью. Сестра, не могла бы ты сыграть?

Цинь Чжаочжао поняла, что глава пика — настоящий фанат музыки. Почему бы и не сыграть? В прошлой жизни она даже подрабатывала репетитором по гитаре. Кивнув, она исполнила песню «Девушка». Страстная и энергичная мелодия наполнила дворец.

Глаза Наньгун Сяосяо загорелись. Как только музыка стихла, она снова схватила Цинь Чжаочжао за руки:

— У тебя удивительный талант! Не хочешь стать музыкальным мастером? Если согласишься... я попрошу учителя принять тебя в ученицы, будем сестрами, а?

Цинь Чжаочжао опешила. Красавица, ты чего? Ты хочешь взять сестру, а твой учитель в курсе? Он вообще одобрит?

Чтобы не давать Наньгун Сяосяо повода для лишнего возбуждения, Цинь Чжаочжао мягко ответила:

— Сестра, это всего лишь мое хобби, мне далеко до настоящих мастеров музыки. Не стоит меня так смущать. К тому же, мне очень нравится алхимия, так что прошу, успокойтесь.

Чжоу Юэ, стоявший рядом, оцепенел. За что ему всё это? Он должен был быть где угодно, только не здесь, где его наставница и эта Цинь Чжаочжао.

<http://bllate.org/book/19058/1871021>